

М.В. КУРБАТОВА, д.э.н., профессор,
 Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ*

Исследование социально-экономических явлений, процессов и структур в экономической науке имеет длительные традиции. Однако по мере упрочения позиций мейнстрима на первый план выдвинулся экономический выбор индивида. Социальные факторы стали включаться в экономические модели только тогда, когда могли получить количественную оценку, например, посредством транзакционных издержек. Качественные изменения в экономической системе под воздействием социальных факторов, а также социальные аспекты ее функционирования были вытеснены из центра исследовательского интереса формальными моделями. Увлечение ими обернулось существенными потерями как в теоретических исследованиях, так и на практике, например, для тех стран, которые взяли их на вооружение, проводя рыночную трансформацию своих экономик.

В последние годы появилась новая альтернатива – мейнстрим. Это – «институциональная политическая экономия» (ИПЭ). При этом одной из ее существенных задач оказывается «введение социальных структур в экономический анализ» (Дж. Коулман). Решение данной задачи не имеет универсального решения и реализуется разными подходами. Один из таких подходов – исследования социального капитала.

Манифест институциональной политической экономии

Под «институциональной политической экономией» (ИПЭ) понимается совокупность исследований, объединенных принципами, провозглашенными в статье «К созданию институциональной политической экономии», первоначально написанной А. Кайе, а также Р. Буайе, Э. Бруссо, О. Фавро и в дальнейшем поддержанной группой неортодоксальных экономистов и экономсоциологов. Данная статья является своеобразным «Манифестом институциональной политической экономии». В нем провозглашены следующие характеристики ее исследовательской программы:

1. ИПЭ относится к числу *социальных наук*, а экономикс рассматривается как ее аналитическая составляющая: «мы воспринимаем экономическую науку не как техническую или математическую дисциплину (хотя, конечно, роль математики сейчас трудно переоценить), но как дисциплину, тесно связанную с общей социальной теорией, а также с политической и моральной философией».¹

2. ИПЭ реализует *интегрированный подход* к исследованию рынков, хозяйства и институтов, причем экономические институты рассматриваются во взаимосвязи с политическими, юридическими, социальными и этическими нормами.

3. ИПЭ реализует *ситуативный подход*: «Одно из важнейших заключений институциональной политической экономии состоит в том, что никакой единственный с экономической точки зрения "наилучший путь" не существует и не может существовать. Нет никаких универсальных рецептов или технических решений, которые можно было бы применить вне времени и пространства, без детального изучения исторических, социальных и географических условий, без учета зависимости от первоначально избранного пути и понимания специфики конкретной хозяйственной системы».²

Провозглашенные в программной статье принципы призваны объединить общей платформой ряд неортодоксальных школ экономических исследований (теорию регуляции, теорию соглашений, новую экономическую социологию и т. п.). Фактически же «институциональная политическая экономия» в настоящее время не представляет собой научно строгой системы знаний о социально-экономической системе, скорее это – совокупность *ad hoc* теорий, успешно объясняющих отдельные экономические явления или процессы и применяющих инструментарий, принципиаль-

¹ Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О. К созданию институциональной политической экономии // Экономическая социология. 2008. Т.9. №3. С.18.

² Там же. С.20.

*Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-12-42002a/Т

но отличный от того, что используется в мейн-стриме.

В «Манифесте» ИПЭ определяется, что в основе ее исследовательская программы лежат традиции политической экономии и современный институционализм. Как отмечает Л. Тевено, различные направления экономической науки различаются по способу описания экономического поведения индивида. При этом возможны варианты подобного описания, которые основаны на разных ответах на два методологических вопроса.³ *Первый:* чем определяются действия человека – социальными нормами или рациональностью? *Второй:* как осуществляется координация этих действий – является ли она результатом установленного порядка или же – равновесия, вытекающего из рационального выбора индивидов? Рассмотрим, какой же ответ на эти вопросы дают институциональная экономика, политическая экономия и ИПЭ. Что их сближает, а чем они отличаются?

Институциональная экономика

Институциональная экономика в версии новой институциональной экономической теории (НИЭТ) выбирает пару «рациональность – равновесие». Она основывается на *методологическом индивидуализме*. Это означает, что решение о выборе одного индивида не зависит от решения других индивидов и не влияет на них, а все анализируемые явления объясняются как результат целенаправленной деятельности индивидов. На вопрос об основах человеческой деятельности НИЭТ отвечает, что человек действует в своих собственных интересах и его экономическое действие рационально. При этом *рациональность* понимается инструментально, как оценка издержек и выгод тех или иных экономических решений. Отсюда же следует и ответ на второй вопрос – о координации. Она рассматривается как следствие *равновесия*, складывающегося на различных рынках вследствие индивидуальных рациональных действий экономических субъектов.

НИЭТ, исследуя экономические действия людей, осуществляет «агрегирование» поведения субъектов, которое отражает их массовую реакцию на определенное изменение обстоятельств. Моделируется «*репрезентативный индивид*», осуществляется «обобщение

³ См.: Тевено Л. Рациональность или социальные нормы: преодоленное противоречие? // Экономическая социология. – 2001. – Т.2. - №1. – С.88-89.

индивидуальных поступков при усреднении»⁴. Этот аналитический прием позволяет выстраивать строгую логическую систему, теоретически отражающую закономерности функционирования современной рыночной системы, и таким образом приближаться к методологии естественных наук. Следствием подобного обобщения становится то, что в центр внимания ставится «*общее*» в ущерб «*особенному*», «*единичному*», через которое оно проявляется. В результате, в «*общем*» теряется содержание, что и позволяет формализовать экономическое поведение и экономические институты его регулирующие, а значит делает возможным применение математических и статистических инструментов их оценки.

Выбирая в качестве ответа на методологические вопросы пару «*рациональность – равновесие*», НИЭТ анализирует институциональные условия, при которых достигается *аллокативная эффективность*. Эти условия должны поддерживать рациональность индивида (снимать ограничения для нее), создавать «правильные» стимулы деятельности индивида и минимизировать трансакционные издержки на экономических и политических рынках. Такими институтами являются: эффективные права собственности, защищенные контракты, конкуренция, рынок, свобода и демократия. Фактически, это – характеристики институциональной системы западного типа, основанной на индивидуализме, рациональности, определении прав человека. Именно она подается как «образец» для перестройки институциональных систем других стран, определяя «наилучший путь».

По предмету исследования (экономические действия людей) и по принципу исследования (методологический индивидуализм) ИПЭ близка НИЭТ; по модели человека, характеристикам действия индивида и основной исследовательской проблеме ИПЭ дистанцируется от нее.

Политическая экономия

Политическая экономия на методологические вопросы, поставленные Л. Тевено, отвечает как социальная наука, не рядящаяся под естественнонаучные образцы точности. В исследовательской программе политэкономии: предметом являются производственные отно-

⁴ Тевено Л. Рациональность или социальные нормы: преодоленное противоречие? // Экономическая социология. – 2001. – Т.2. - №1. – С.95.

шения, методологическим подход - холизм, экономические действия человека определяются *социальными нормами*, координация действий рассматривается как *результат установленного порядка* (системы отношений собственности).

Политэкономический подход основан на глубокой абстракции, раскрывающей движущую силу капиталистического производства - самовозрастающую стоимость. Его основная исследовательская проблема – раскрыть основания и движущие силы *воспроизводства социально-экономических отношений* и на этой основе определить перспективы капиталистического способа производства. Политэкономией исследуется, как капитал подчиняет себе труд, землю, общественные производительные силы, превращает их в момент собственного движения. При таком подходе участник общественного производства, занимая особое социально-экономическое положение, вытекающее из его места в процессе самовозрастания стоимости, предстает как персонификация капитала или наемного труда. Политэкономия объективизирует экономические отношения и экономические действия индивидов. Экономический субъект в ней – это группа людей (например, наемных работников и капиталистов), в которых персонифицируется объективное экономическое движение, связанное с самовозрастанием стоимости.⁵ Подобный подход позволяет проводить то самое интегрирование, при котором не отделяется экономическое от социального и политического. С другой стороны, он так же, как и «репрезентативный индивид» мейнстрима чреват чрезмерной абстракцией, так как подменяет исследование индивида, действующего в определенном историческом и социальном контексте, «общественным индивидом», чьи действия жестко детерминированы его социально-экономическим положением.

Таким образом, исследовательскую программу ИПЭ с политической экономией сближает то, что в обеих программах индивид рас-

сматривается через призму его социально-экономического положения, которое предопределяет его действия. Однако в ИПЭ индивид рассматривается как самостоятельный субъект, действующий в определенном историческом и социальном контексте, и принимающий в расчет издержки и выгоды своего социально-экономического положения. В ИПЭ не равновесие вытекает из рационального выбора индивидов, а установленный социальный порядок определяет параметры его выбора и координацию. Именно это сближает ИПЭ с политической экономией и одновременно дистанцирует от нее, сближая с НИЭТ.

Институциональная политическая экономия

Исследовательская проблема ИПЭ в ее «Манифесте» формулируется следующем образом: «Одна из первоначальных задач институциональной политической экономии заключается в том, чтобы определить наилучшие институциональные основания для данного общества в определенный период времени».⁶ Речь идет о сравнительном подходе к исследованию институтов, который кладется в основу разработки теории институциональных изменений. Ее исследовательская программа должна «избежать скатывание к одному из полюсов: стандартному и упрощенному методологическому индивидуализму или обладающему теми же качествами холизму».⁷ Она, таким образом, ориентирована на преодоление полярности пар «рациональность действия – координация как результат равновесие» и «действие по социальным нормам – координация как результат установленного порядка» (см. табл.).

ИПЭ предлагает свой ответ на методологические вопросы Л. Тевено: действие индивида *укоренено* в социальных структурах и *содержательно рационально*; координация есть результат действия независимых индивидов, учитывающих в экономическом выборе издержки и выгоды своего социального положения, принадлежности к социальным общностям.

ИПЭ опирается на принцип *методологического индивидуализма*, но в иной, экономи-

⁵ Как пишет К. Маркс, «главные агенты самого экономического способа производства, капиталист и наемный рабочий как таковые, сами являются лишь воплощениями, персонификациями капитала и наемного труда. Это определенные общественные характеры, которые накладывает на индивидуумов общественный процесс производства.» (Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. Т.25. Ч.2. М.: Госполитиздат, 1962. С.452).

⁶ Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О. К созданию институциональной политической экономии // Экономическая социология. 2008. Т.9. №3. С.23.

⁷ Там же. С. 21.

ко-социологической его версии. Его суть заключается в том, что исходной точкой исследования является индивидуальное действие человека, но далее движение идет к формированию структур и институтов, оформляющих и

стимулирующих это действие: индивид рассматривается в совокупности социальных связей, а общество не является абстрактной предпосылкой, оно присутствует в ткани индивидуального действия.

Таблица

Взаимосвязи институциональной политической экономии, политической экономии и институциональной экономики

	Политическая экономия	Институциональная политическая экономия	Институциональная экономика
Предмет исследования	Производственные отношения	Экономическое действие индивида	
Модель человека	Социально-экономическое положение индивида		«Репрезентативный индивид»
Принцип исследования	Холизм	Социологическая версия методологического индивидуализма	Методологический индивидуализм
Характеристика действия индивида	Персонификация в экономическом действии производственных отношений	Содержательно рациональное действие	Ограниченно рациональное действие
Основная исследовательская проблема	Воспроизводство социально-экономических отношений	Институциональные изменения, способствующие социально-экономическому развитию	Достижение аллокативной (реже – адаптивной) эффективности

Содержательная рациональность предполагает ориентацию на конечные ценности, она структурно, институционально и культурно обусловлена. Как отмечал М. Вебер, «понятие содержательной рациональности в высшей степени многозначно ... по отношению к хозяйству применяются этические, политические, утилитарные, гедонистические, сословные, эгалитарные или какие-либо иные критерии, и с ними ценностно-рационально или содержательно рационально соизмеряют результаты хозяйствования»⁸. М. Грановеттер характеризует содержательную рациональность как «разумную реакцию на окружающий контекст».⁹

⁸ Вебер М. Хозяйство и общество (гл. II) // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. – М.: РОССПЭН, 2004. С.81.

⁹ Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. – М.: РОССПЭН, 2004. С.154.

Таким образом, содержательная рациональность заключается в том, что человек действует в своих собственных интересах, но при этом понятие выгоды, к которой он стремится, приобретает иное значение. Он не максимизирует полезность как некую функцию, составляющую определенный набор благ. Четко определенной и устойчивой функции полезности не существует, так как для человека, в зависимости от окружающего контекста, во-первых, меняется ценность отдельных материальных и нематериальных благ, а, во-вторых, он использует «плавающий критерий принятия решений», т. е. переключается между различными критериями принятия решений, в зависимости от «складывающейся конфигурации соображений и интересов» в конкретной ситуации¹⁰. Соответственно, рациональность не сводится к последовательной оценке различных вариантов действия, она изменчива, как изменчива

¹⁰ Аболафия М. как вырабатывается понимание экономического спада: интерпретативная теория хозяйственного действия // Экономическая социология. 2007. Т.8. №5. С.57.

ценность благ в разном социальном контексте (*переменная рациональность*). Кроме того, индивиды используют определенные «смысловые схемы» для «выработки понимания ситуации», которые позволяют «упорядочить и интерпретировать полученную информацию» (*интерпретативная рациональность*).

Хозяйствующие субъекты функционируют в определенной сети экономических и социальных связей, скрепленной каналами поступления информации, общими правилами ее интерпретации и образцами поведения. Участники данной сети, имея общие ценностные ориентации, формируемые через религию, традиции, исторические обычаи, а также практикой совместного решения проблем выживания и приспособления к новым экономическим условиям, одинаково воспринимают поступающую к ним информацию и точнее интерпретируют действия других участников сети. В результате именно структура социального капитала выступает важнейшим фактором, задающим направленность институционального развития.

Особенности экономического подхода к

социальному капиталу заключаются в том, что он рассматривается как особый ресурс, который определяет степень отдачи от всей совокупности экономических ресурсов. Его можно рассматривать как капитальное благо со значительными внешними эффектами (как положительными, так и отрицательными). В нашем исследовании социального капитала предпринимателей в их взаимодействии с властью: *во-первых*, оценивается социальный капитал, существующий во взаимодействии власти и бизнеса на региональном уровне на основе выделения основных признаков сложившихся в этой сфере социальных сетей; *во-вторых*, структуры сетевого взаимодействия власти и бизнеса рассматриваются как результат предшествующего исторического развития; *в-третьих*, для оценки социального капитала используется методика, основанная на выделении его структурных составляющих и построении на их основе многоуровневой иерархической модели.

Статья поступила в редакцию 15.06.2012

В.В. ВОЛЬЧИК, д.э.н., профессор,
Южный федеральный университет (Россия, Ростов-на-Дону)

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ

1

Институты имеют значение для экономического развития. Благодаря институтам социальные взаимодействия становятся регулярными, что позволяет осуществлять различного рода обмена с меньшими издержками. Однако институты не всегда эволюционируют от менее эффективных к более эффективным [22].

Сравнительно неэффективные институты могут существовать очень долго вследствие институциональной инерции и зависимости от предшествующей траектории развития. Субоптимальность и неэффективность институтов связана с повышением уровня трансакционных издержек, ограничением обменов, но самое главное, такие институты создают искаженные стимулы [21].

Институты важны для функционирования как рынков, так и для организаций. В современной неоинституциональной экономической теории институты и организации чаще всего различаются, они рассматриваются, соответственно, как правила игры и игроки [10].

Напротив, в рамках традиционной (старой) институциональной экономической теории жесткого различия между институтами и организациями не проводится. Видный представитель традиционного институционализма Дж. Ходжсон отмечает: «Если определять институты как социально укорененные системы правил, то очевидно, что организации представляют собой особый тип института, обладающий некими дополнительными свойствами» [19, с. 37]. Различия между двумя подходами не столь радикальны. Функционирование организации неизбежно связано не только с внешними для нее институтами, но и внутренними правилами, технологиями или рутинными. Поведение акторов внутри организации также связано с правилами, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия внутри организации, а также способствуют устойчивости (или неустойчивости) организационных форм.

© В.В. Вольчик, 2012